

Государь: история и этимология слова

© 2023

Борис Андреевич Успенский

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия; borisusp@gmail.com

Аннотация: В первой половине XV в. в титуле московских великих князей появляется слово *господарь* (*осподарь*). В XVI–XVII вв. оно сменяется словом *государь*. Как соотносились эти термины? Когда именно происходит это изменение титула? Все исследователи без исключения полагали, что *государь* является результатом преобразования слова *господарь*, но ни одному из них не удалось объяснить, каким образом это могло получиться. Между тем эти слова, по-видимому, вообще не связаны друг с другом: *государь* и *господарь* — разные по своему происхождению слова, и они никак не могут быть объяснены одно из другого. *Господарь* очевидным образом связано с такими словами, как *господь*, *господин* и т. п.; но каково происхождение слова *государь*? В статье предлагается решение этого вопроса.

Ключевые слова: русский язык, титулатура, этимология

Для цитирования: Успенский Б. А. *Государь: история и этимология слова. Вопросы языкознания*, 2023, 1: 7–18.

DOI: 10.31857/0373-658X.2023.1.7-18

Russian *gosudar* 'sovereign': History and etymology

Boris A. Uspenskij

HSE University, Moscow, Russia; borisusp@gmail.com

Abstract: In the first half of the 15th century, the word *gospodar* 'appears in the title of the Grand Princes of Muscovy. In the 16th–17th centuries, *gospodar* ' was replaced by *gosudar* '. How did these terms correlate? When exactly and how did this change take place? All researchers, without exception, believed that *gosudar* ' is the result of a transformation of the word *gospodar* ', but none of them could explain how it could happen. Meanwhile, these words, apparently, are not related at all: *gosudar* ' and *gospodar* ' have different origin, and one form cannot be received from the other. *Gospodar* ' is obviously connected with such words as *Gospod* ' 'Lord', *gospodin* 'master', etc.; but what is the origin of the word *gosudar* '? The article offers a solution to this question.

Keywords: etymology, Russian language, titulary

For citation: Uspenskij B. A. Russian *gosudar* 'sovereign': History and etymology. *Voprosy Jazykoznanija*, 2023, 1: 7–18.

DOI: 10.31857/0373-658X.2023.1.7-18

Посвящается Андрашу Золтану

1. С первой половины XV в. великие князья московские именуются *господарями* (*осподарями*). Слово *господарь* в значении 'хозяин, владелец' было с древнейших времен известно на Руси¹; в XV в. оно приобретает специальное значение повелителя, главы государства. Термин *господарь* в этом специальном значении приходит в Московскую Русь из Литвы: московский великокняжеский титул непосредственно восходит к титулу великих

¹ Слово *господарь* в таком значении представлено в новгородской берестяной грамоте № 247, XI в. [Зализняк 2004: 239].

князей литовских, опосредствованно же — к наименованию князей Галицко-Волынской Руси (см. [Золтан 1983/2002: 557–575; 2014: 67–72]; ср. также [Stökl 1954: 114–116]). История этого термина выглядит следующим образом: «Праславянское по своему происхождению **gospodarъ* ‘хозяин, владелец’ получило значение ‘правитель, монарх’ в канцелярии последних галицко-волыньских князей, откуда в 1349 г. оно было перенесено вместе с галицкой канцелярской традицией в краковский королевский двор, где оно впервые засвидетельствовано в составе титула короля Казимира III (*gospodarъ рускоѡ земельъ*) в соответствии с титулом *dominus Russiae* в латиноязычных документах. В результате польско-литовской персональной унии (1386) титул *gospodarъ* перешел к великим князьям литовским. В самом конце XIV в. из западнорусского (староукраинского-старобелорусского) канцелярского языка Великого княжества Литовского титул заимствовали молдавские воеводы, а несколько позже, в первой половине XV в. также великие князья московские...» ([Zoltán 2022: 329]; ср. подробнее [Золтан 2014: 27–31, 47–51; Zoltán 2018: 87–91]).

Впервые этот титул появляется на монетах Василия II 1445 — начала 1446 г.: *осподарь всеи з...* или *осподарь всеа земли рускиа* [Зайцев 2004: 47–48, 51–55, №№ 2, 3; Орешников 1896: №№ 574, 625]². Такая же надпись фигурирует затем на монетах Дмитрия Шемяки во время правления его в Москве (1446–1447 гг.): *всподарь в[сей земли Русской]* [Чижов 1910: 3; Орешников 1896: № 716]. В 1447–1448 гг. монеты Василия II выпускаются с надписью *осподарь всеа Русския земли* или *осподарь всеа Руси* [Чертков 1834: 12–13; Алеф 1959/2002: 601]; после 1448 г. на монетах Василия II, выпущенных вместе с его сыном и соправителем Иваном Васильевичем (будущим Иваном III), значителен титул *осподари*, в частности, *всподари всеа Руси* [Чертков 1834: 33, 83, №№ 67, 83, 84; Чертков 1837: № 450; Орешников 1896: №№ 615, 617, 632, 634; Алеф 1959/2002: 601]. Все без исключения деньги Ивана III имеют надпись *Осподарь всеа Руси* [Федоров 1949: 71]. Такая же надпись читается и на монетах Василия III [Орешников 1896: №№ 673–676].

Еще раньше слово *gospodarъ* (*осподарь*) встречается просто как обозначение владетельного князя (безотносительно к его титулованию); мы находим его уже в dokonчании Василия II с Дмитрием Шемякой и Дмитрием Красным (1434 г.): *кто кому служит, тот идет [с] своим осподаремъ* [ДДГ 1950: 88, № 34]. Уже отсюда видно, что употребление этого слова не сводится к наименованию великого князя московского и может распространяться на наименование других князей; слово (*г*)*осподарь* выступает в этом значении задолго до того, как оно фиксируется в титуле московского князя [Золтан 1983/2002: 574–575]. Это наименование встречается, в частности, у удельных князей, находящихся в зависимости от Москвы, но в этих случаях, возможно, имеет место уподобление московскому великому князю³. Вместе с тем так же именуется тверского великого князя (Михаила Борисовича) Афанасий Никитин в «Хождении за три моря» (1466–1472 гг.)⁴.

² Ранее считалось, что первыми монетами с надписью *осподарь* были монеты Дмитрия Шемяки; см., например, [Алеф 1959/2002: 601–605].

³ Так, например, именовались своими подданными верейско-белозерский князь Михаил Андреевич († 1486 г.) или звенигородский князь Андрей Васильевич Большой († 1493 г.): *мои осподарь кн[а]зь Михаило Ондръевич; ты, гъсподарь, князь Михаило Ондръевич; по князю слову гъсподаря моего князя Михаила Сндръевича* [Акты соц.-экон. истории, II: 100, 102, 117, №№ 165, 167, 185; см. еще: 112, 120–121, 158, 168, №№ 178, 189, 190, 238, 255]; «И о томъ судьи рыкли доложить своего осподаря князя Ондreja Васильевича, какъ укаже. И поставя судьи обоихъ истцовъ перед осподаремъ передо Княземъ Ондреемъ Васильевичъ [sic!], судъ свой сказали» [Акты юрид. 1838: 13, № 7] и т. п. Кирилл Белозерский в духовной грамоте 1427 г. называет можайского князя Андрея Дмитриевича своим *господарем* и вместе с тем *князем великим* [Прохоров и др. 1994: 186]; эта грамота дошла до нас в списке XVI в. и показания ее не могут считаться вполне достоверными [Золтан 1983/2002: 573, примеч. 103].

⁴ В Эттеровом списке «Хожения...» Афанасия Никитина: *Поидѡ ѡ Сїса стїго златоверхаго и съ его милостїю ѡ гдѡра своего ѡ великаго кнѡза Михаїла Борисовича Тверскаѡ* [Афанасий Никитин 1958:

Итак, *господарями*, наряду с московскими князьями, именуются и другие правители Великой Руси. Однако только у московских князей этот термин становится с а м о н а и м е н о в а н и е м, т. е. выступает как элемент интитуляции; между тем интитуляция является непременным компонентом полноценного титула. Можно сказать, таким образом, что только у московских великих князей слово *господарь* является титулом в полном смысле слова. Характерно в этом смысле, что когда Дмитрий Шемяка овладевает Москвой (1446–1447 гг.), он начинает именовать себя таким образом, т. е. слово *осподарь*, которым он назывался и раньше, становится его титулом⁵.

2. Со временем на месте западнорусской по своему происхождению формы *господарь* в титуле московского монарха появляется собственно великорусская форма *государь*. По всей видимости, это обусловлено стремлением обособить наименование московского правителя, противопоставив его наименованию других правителей, как русских, так и иностранных. *Господарями* называют разных правителей, *государем* — только московского монарха.

Как показано в исследовании А. Золтана, слово *государь* появляется во всяком случае не ранее XVI в. [Золтан 1983/2002: 554, 586; 2014: 67–72]; скорее всего, это случилось в середине или второй половине XVI в. Когда именно *господарь* заменилось на *государь*, остается неясным, поскольку оба слова совершенно одинаково писались под титулом как гдѣрь или гдѣрь⁶; соответственно, эти сокращения могут читаться как тем, так и другим образом — это обстоятельство говорит о том, что слова *господарь* и *государь* ассоциировались друг с другом⁷. Именно поэтому первые фиксации полной, а не сокращенной формы *государь* дошли до нас в латинской транскрипции — в записях иностранцев, передающих реальное звучание слова, независимо от его написания. Слово *господарь* (*осподарь*) с XV в. может появляться в великокняжеском и затем в царском титуле в полном

вкладка между с. 32 и 33]. Сокращение гдѣра должно читаться здесь как *господаря* (см. ниже, раздел 2).

⁵ Наименование князя (*г*)*осподарем* достаточно рано, по-видимому, находит отражение в этикетных формулах. Так, в новгородской берестяной грамоте № 963 (1410-х гг.) жители обращаются к архиепископу новгородскому Симеону († 1521 г.), последовательно называя его *господином*. Вместе с тем в одном случае здесь фигурирует наименование *осподарь*: ... тебѣ челоуѣзъ выютъзъ вси ѿ мала до велика, Осподарю [Янин и др. 2015: 73–75]. Аналогичное сочетание слов *господин* и *осподарь* представлено — в том же контексте — в новонайденной берестяной грамоте № 1155 первой пол. XV в. (еще не опубликованной): ... а намъ осподарю дати силъ нѣтъ. а ... (сво)[е]му осподарю мно[к]ю целоуъ въ[н]е[м]ъ. В обоих примерах перед нами этикетная формула челобитья, где подчеркивается высокое положение адресата. За словом *осподарь*, по-видимому, стоит здесь значение ‘князь’ (хотя нельзя полностью исключать и значение ‘хозяин’), т. е. к адресату обращаются так, как принято в почтительной речи обращаться к владетельному князю. Сочетание *господину* (*г*)*осподарю* становится в дальнейшем трафаретной формулой обращения в эпистолярном стиле (см. [Успенский 2021: 35–36]; ср. [Там же: 37–38] о наименовании *господарем* духовного лица).

⁶ Наряду с только что указанными аббревиатурами (гдѣрь или гдѣрь), слово *господарь* иногда передавалось более специальными сокращениями, такими как гдѣрь, ѿспѣрь и т. п., см., например, форму ѿспѣрь в титуле Ивана III в его грамоте в Кафу Захарье Евреяину 1484 г. [СГГД, II: 24, № 20] или в духовной грамоте Михаила Андреевича, князя верейского и белозерского, около 1486 г. [ДДГ 1950: 305, № 806]. Слово *государь* специального сокращения не имело.

⁷ Точно так же одинаково записывались формы *царь* и *цесарь*: аббревиатуры цѣрь и ѿцѣрь могут читаться как тем, так и другим образом.

В публикациях исторических источников сокращения гдѣрь и гдѣрь раскрываются как *государь*, что не всегда правомерно: при воспроизведении ранних памятников письменности (по крайней мере, до XVI в.) эти формы безусловно должны раскрываться как *господарь*.

написании; первые примеры полного написания в титуле слова *государь* относятся к XVII в.⁸

Написание этих слов под титулом представляет интерес в том отношении, что они не являются церковнославянизмами: по своему происхождению как *господарь*, так, по-видимому, и *государь* представляют собой канцеляризмы. Оба слова принадлежат к деловой лексике, однако оформляются они так, как если бы были церковнославянизмами; это, несомненно, связано с сакрализацией монаршей власти⁹. Написание под титулом слова *господарь* при обозначении правителя восходит к канцелярской практике Литовской Руси¹⁰; соответствующее написание слова *государь* определяется традицией написания слова *господарь*.

3. Первые фиксации слова *государь* относятся к концу XVI в. Как уже говорилось, поначалу это слово фиксируется в записях иностранцев и представлено в латинской транскрипции.

Так, в словаре капитана Соважа, записанном в устье Северной Двины (в Николо-Корельском монастыре) в 1586 г., зафиксированы слова *asondare ~ asoudare, assoudare* (monsieur, maistre), *assondarinie ~ assoudarinye* (maistresse), передающие формы ‘осударь, осударыня’ [Ларин 1948: 66, 68], наряду со словами *aspondare* (monsieur), *aspondarenia ~ aspondarenya, aspoudarinia ~ aspoudarinnya* (madame, damoyse), передающими ‘осподарь, осподарыня’ [Там же: 63, 92, 167]¹¹. Целый ряд примеров мы находим в словаре Марка Ридлея, личного врача царей Федора Ивановича и Бориса Федоровича Годунова в 1594–1599 гг.: *госодарь* (prince, lord, master), *госодарина*, *госодарина* (ladie), *государива* (lordshipe), *госодаревои* (lordshipes), *госодарово* (lordle), *госодарства*, *государества* (soveranitie, dominion); см. здесь также *господарь, господарь* (lord) [Stone 1996: 112]. Ср. затем надпись на сабле («тесаке») царя Михаила Федоровича 1618 г., сделанную мастером Ильей Просвитом (Оружейная палата, Инв. № ОР–136): «Sy tesaks iscelan poweleniem gossudra i velikoeo kniesa Michaila Fedorowitcha vsea Rrusyi v patoie leeto goswdarstva evo masetza [месяца] m [марта? мая?] po prikasu kraitshebo y oruschnitsihevo Mihaila Michailowitscha Saltikova delal

⁸ По утверждению С. М. Каштанова [2003: 312], в русской версии договора Ливонского ордена с Псковом 1531 г. слово *государь* в титуле московского великого князя написано без сокращений. Это недоразумение: в опубликованном тексте этого договора [СГГД, V: 116–122, № 106], на который и ссылается Каштанов, все вообще слова представлены в полной форме — раскрытие подтительных сокращений целиком лежит в данном случае на совести публикаторов. Более сложный случай представляет собой русский текст договора Ордена с Новгородом 1521 г., опубликованный в том же издании [СГГД, V: 87–95, № 95]: сокращение *гдарь* чередуется здесь с полной формой *государь*. Впервые этот документ был опубликован К.-Э. Напьерским [Napiersky 1868: 329–340, № 369b], причем в публикации Напьерского все сокращения раскрыты и форма *гдарь* во всех случаях передается как *государь*. Издатели V-го тома «Собрания государственных грамот и договоров» [СГГД, V: 87–95, № 95], по всей видимости, воспользовались предшествующей публикацией; слив ее с подлинником, они внесли в текст сокращенные формы, однако сделали это непоследовательно, почему кое-где и осталась форма *государь*.

⁹ Это проявляется не только в графике, но и в произношении: под влиянием церковного чтения буква *г* произносилась в этих словах как звонкий заднеязычный спирант ([*ɣ*]*осподарь*, [*ɣ*]*осударь*). Связанные с этим артикуляционные трудности обусловили появление таких форм, как *осподарь, осударь*, которые закрепляются в деловой и бытовой речи [Зализняк 1993: 235, § 34; Успенский 2020: 176–177].

¹⁰ Отсюда же объясняется встречающееся иногда полное написание этого слова; о том, что *господарь* в значении главы государства иногда пишется западнорусскими писцами в полной форме (при преимущественном написании под титулом), см. [Мякишев 2008: 88].

¹¹ Варианты написания *asondare ~ asoudare* и т. п. объясняются совпадением букв *и* и *п* во французской скорописи [Ларин 1948: 12].

maester Iiaii Proswits» [Оруж. палата 2002: 144, 333–334, № 35]¹². Это первый известный нам пример, когда слово *государь* фигурирует как элемент титула.

О том, что слово *государь* существовало во времена Бориса Годунова, говорит сокращение *осу* (очевидно, из *осударь*) в «царском жалованном слове» воеводам 1604 г. (благодарность за битву с войсками Лжедмитрия под Новгород-Северским): «Князь Ѡедорь-осу!», «Князь Ѡедорь-осу Ивановичь!», «Князь Дмитрей-осу Ивановичь съ товарищи!» и т. п.¹³ Слово *осу*, так же как и слово *сударь*, представляет собой, по-видимому, форму вежливого обращения к собеседнику, характерную для устной речи.

Слово *государь* в полной форме представлено в титуле царя Алексея Михайловича на его «гербовном» знамени 1666–1678 гг.: Божію милостию Великій Госѣддѣрь Царь и великій князь Алѣѣѣй Михайловичъ [...] Госѣддѣрь і великій Кнѣзь Новагорода [...] повелитель и Господарь Іверскіе земли [...] отчичъ и дѣдичъ и Госѣддѣрь и владдатель ([Яковлев 1865, отд. II: 33, № 3583]; подтительные сокращения в этом издании передаются). Любопытно при этом противопоставление новой формы *государь* и старой *господарь*: «*государь* всея Россіи», но «*господарь* Иверской земли». Ср. на другом его знамени (1671 г.): Великій Госѣддѣрь Црь и великій князь Алѣѣѣй Михайловичъ [...] Московскій, Киевскій, Владимірскій [...] и иныхъ госѣддѣрствъ Госѣддѣрь і Великій Кнѣзь Новагорода [...] повелитель и Госѣддѣрь Іверскіа земли [...] отчичъ, и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и Госѣддѣрь и владдатель [Там же, отд. I: 96–97]¹⁴.

Укажем в этой связи также форму *государство* в брачном договоре Лжедмитрия I от 25 мая 1604 г., отмеченную в работе А. Золтана: кои часъ доступлю наслѣдственнаго нашего Московскаго Государства [СГГД, II: 160, № 76; Золтан 2014: 69]. В отличие от других документов Лжедмитрия I на русском языке, опубликованных во втором томе «Собрания государственных грамот и договоров» [СГГД, II: 165–167, 195–289, №№ 79, 87–137], которые основываются на списках и переводах с польского неизвестного происхождения, брачный договор, написанный 25 мая 1604 г. в Самборе, воспроизводит, по-видимому, автограф самозванца, ср. [Ульяновский 1991: 82–84]. Сокращения под титулом в публикации этого текста сохраняются, и это заставляет отнести с доверием к написанию слова *государство*¹⁵.

¹² Указанием на эту надпись мы обязаны любезности А. Н. Лобина.

¹³ См., например: «Да чашнику жъ Микитѣ Дмитреевичу Вельяминову говорить бояромъ князю Дмитрею Ивановичу Шуйскому съ товарищи: “Князь Дмитрей-осу Ивановичь съ товарищи! Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѡедоровичъ всеа Русіи и сынъ его Царского Величества Царевичъ князь Ѡедоръ Борисовичъ всеа Русіи жалуеъть васъ: вельѣзь вамъ поклониться. — Князь Дмитрей-осу Ивановичь и всѣ бояре и воеводы! Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѡедоровичъ всеа Русіи и сынъ его Царского Величества Царевичъ Князь Ѡедоръ Борисовичъ всеа Русіи вельѣзь вамъ говорити: слухъ до насъ дошель...”» [ААЭ, II: 77, № 27; Соболевский 1897/2006: 205, № XIV; 1907: 149].

Слово *осу* вошло в словарь В. И. Даля, ср.: «*Осу* Дионисій, митрополить всея Руси» [Даль, II: стлб. 1836]. Источник этой цитаты, к сожалению, неизвестен; Дионисий Грамматик был митрополитом всея Руси в 1581–1586 гг. Обращает на себя внимание, что *осу* в этой фразе предшествует имени, а не следует за ним, как это имеет место в «царском жалованном слове» Бориса Годунова. Позиция *осу* в слове Бориса Годунова, возможно, объясняется тем, что таким образом здесь именуются князья: слово *князь* неотрывно связано с собственным именем, составляя с ним одно целое, поэтому *осу* оказывается в этом случае в постпозиции, а не в препозиции.

¹⁴ Приведем еще надпись на знамени царей Ивана и Петра Алексеевичей 1682 г.: Великіе Гдари Цри и Великіе кнѣзи Іваннъ Алѣѣѣевичъ, и Петръ Алѣѣѣевичъ, и Великаа Гдрина Блговѣрнаа цревна и Великаа кнѣжна Софіа Алѣѣѣвна [...] отчичи, и дѣдичи, и наслѣдники, и Госѣддари и владдатели [Яковлев 1865, отд. I: 98]. Ср. в словаре Спарвенфельда 1684–1705 гг.: «...поцеѣди госѣддѣрь. Indulge Domine, da veniam commissae culpaе» [Sparwenfeld, III: 107, № 2146].

¹⁵ Данная грамота дошла до нас в двух версиях, дословно соответствующих друг другу: русской и польской; как под русским, так и под польским текстом стоит подпись Лжедмитрия. Есть основания полагать, что польский текст был переведен с русского, а не наоборот. На это может указывать следующая фраза в начале грамоты: ...за призвѣниемъ Гда Бѣга всемогущаго, отъ которога живеть

Итак, слово *государь* было известно в русской речи по крайней мере в конце XVI в. Очевидно, что его адаптации в разговорной речи, отразившейся в отмеченных выше примерах, должен был предшествовать тот или иной период времени. А. Золтан предположил, что форма *государь* возникла в XVI в. в разговорной речи, «когда слово *господарь* из великокняжеского титула превратилось в общеупотребительную форму обращения» [Золтан 2014: 70], ср. [Золтан 1983/2002: 585]; это предположение основывается на убеждении (как нам представляется, ошибочном), что форма *государь* представляет собой результат преобразования (разговорной модификации) формы *господарь* (ср. ниже, раздел 5). Полагаем, что дело обстоит противоположным образом: слово *государь* появляется как наименование московского монарха и затем проникает в разговорную речь в качестве вежливой формы наименования собеседника (или адресата при письменном обращении). В самом деле, легко себе представить усвоение высокого, титульного слова в разговорной речи, тогда как обратный процесс — усвоение вулгаризма в официальном языке — кажется маловероятным. При этом, как будет показано ниже, *государь* представляет собой искусственно образованное слово, продукт ассоциативного этимологизирования (см. раздел 5).

4. Есть основания полагать, что слово *государь* заменило слово *господарь* в наименовании русских правителей не сразу, а постепенно: какое-то время эти два слова могли, видимо, сосуществовать друг с другом. Так, слово *господарь* в полном написании встречается на печатах Ивана Грозного, Федора Ивановича, Бориса Годунова, Лжедмитрия I, Лжедмитрия II, Василия Шуйского и даже еще на печати Михаила Федоровича. Ср. печати Ивана Грозного без даты (Иванъ Божию милостию царь и господарь всея Руси), его же 1562 г. (лицевая сторона: Божию милостию царь и велики князь Иванъ Васильевичъ господарь всея Руси [...], гдѣрь Пековскки; оборотная сторона: господарь и велики князь Новогорода Низовскіе земли), его же 1577 г. (Иванъ Божию милостию царь и господарь всея Руси), его же 1583 г. (повелитель и гдѣрь земли Лиоланскіе [...] господарь втчины Рязанскіи), Федора Ивановича 1584 г. (Феодоръ Божию милостию царь господарь всея Руси), Бориса Годунова без даты (и многихъ господарствъ господарь и обладатель), его же 1599 г. ([Боже]ю милостию царь и господарь всея Руси), Лжедмитрия I 1605–1606 гг. (и многихъ господарствъ господарь и обладатель), Василия Шуйского 1606 г. (и многихъ господарствъ господарь и обладатель), Лжедмитрия II 1608 г. (господарь об[ада]те[ль] всея Руси), Михаила Федоровича 1625 г. (всея Руси самодержецъ и многихъ господарствъ господарь и обладатель) [Снимки печатей 1880: №№ 9, 12, 16, 19, 22, 27, 30, 34, 38, 40, 42]. Отметим в этой связи форму *господарствъ* на печати Михаила Федоровича 1627 г. (и многихъ господарствъ гдѣрь и обладатель) [Там же: № 44].

Показателен также московский «золотой угорский» (подражание венгерскому дукату) с изображением Бориса Годунова и окружающей его надписью на аверсе: Божию милостию великии господарь царь; на реверсе надпись продолжается, однако слова стерты: читается только слово *самодержецъ* [«Борис Годунов» 2015: № 90].

Наименование этих царей *господарями* не означает, на наш взгляд, что они еще не назывались *государями* и что это последнее слово появляется в титуле не раньше первой четверти XVII в. Так, Михаил Федорович может именоваться как *государем*, так и *господарем*: *государем* он именуется в надписи на сабле 1618 г. (см. раздел 3), *господарем* — в только что цитированной надписи на печати 1625 г. То же может быть сказано о Борисе Годунове: о том, что Годунов мог называться *государем*, говорит, по-видимому, сокращенная форма

начало и конецъ, а жена и смерть выветъ отъ негвижъ. Ср. в польской версии документа: *...za przeirzenim Pana Boga wszechmogącego, od którego wszystkie rzeczy dobre początki, srzodki u koniecz swoj biorą, a malzonka u smierc naznacona bywa*. Выражение *жена и смерть* восходит, по-видимому, к фразеологизму *жизнь и смерть*, ожидаемому в этом контексте; в свою очередь, соответствующий польский текст (*a malzonka u smierc naznacona bywa*) с глаголом в единственном числе (*bywa*) выглядит как буквальный перевод с русского. Иначе говоря, ошибка в русском тексте при передаче фразеологического оборота (*lapsus linguae*) отразилась в польском переводе.

осу, бытующая в его время (см. раздел 3); *господарем* же он называется, как мы видели, на печатях и на «золотом угорском». Наряду с формой *государство*, которую мы встречаем в брачном договоре Лжедмитрия 1604 г. (см. раздел 3), в первой половине XVII в. вполне употребительна форма *господарство* (см. цитированные выше печати Михаила Федоровича 1625 и 1627 гг.¹⁶ Новое слово (*государь*) лишь постепенно вытесняло старое (*господарь*); последнее оставалось особенно устойчивым на печатях, где практиковалось вообще использование старых матриц¹⁷.

По всей видимости, термин *государь* появляется как вариантное наименование русского монарха (царя?), отличающее его от всех остальных правителей. Кажется возможным предположить, что его появление связано с венчанием на царство Ивана Грозного (1547 г.); к сожалению, это предположение пока не поддается проверке.

5. Слово *государь* неоднократно привлекало к себе внимание этимологов, однако все попытки определить этимологию данного слова не имели успеха. Как правило, его объясняют как модификацию слова *господарь*, но одно никак не выводится из другого. Фонетически преобразование *господарь* в *государь* необъяснимо; другие же объяснения представляются произвольными. «В этимологической литературе русск. *государь* без исключений возводится к более раннему *господарь*, — писал А. Золтан; — разногласия имеются лишь в способе объяснения перехода *господарь* → *государь* [Преображенский, I: 152; Фасмер, I: 446, 448; Шанский, IV: 146, 150; ЭССЯ, VII: 59]. Одни исследователи считают этот процесс фонетическим [Преображенский; Шанский; ЭССЯ], другие предлагают более сложный путь — обратное заимствование из тюркских или финских языков [Berneker 1924: 335]. (...) Ни одна из перечисленных точек зрения не является достаточно аргументированной, и поэтому вопрос о характере перехода *господарь* → *государь* нельзя считать решенным» [Золтан 1983/2002: 554]. Ср.: «...по единогласному мнению исследователей, русск. *государь* восходит к более ранней форме *господарь*, а *государство* — к *господар(ь)ство*, а эти более ранние формы восходят, на наш взгляд, к соответствующим западнорусским словам» [Золтан 2014: 71].

П. Я. Черных предположил, что *государь* связано с основой *суд*: по его мнению, слово *государь* получилось из *господарь* в результате контаминации со словами *суд*, *судить* и т. п. [Черных 1956: 213–214]; ср. более осторожную формулировку [Черных, I: 210]. Таким образом, Черных, как и другие исследователи, возводит *государь* к слову *господарь*. Как нам кажется, это ошибка; мы попытаемся показать, что *государь* не образовалось из *господарь*: оно имеет собственную этимологию. Сближение слов *государь* и *суд* в семантическом плане кажется вполне вероятным [Золтан 1983/2002: 586; 2014: 71; Аникин, XI: 327], однако оно нуждается в доказательствах. До тех пор, пока мы не знаем, какие формальные процессы подтверждают это сближение, предположение о связи этих слов висит в воздухе.

Далее мы пытаемся объяснить эту связь: вслед за П. Я. Черных мы исходим из того, что слова *государь* и *суд*, *судити* связаны друг с другом; вместе с тем мы предлагаем решение,

¹⁶ Еще в 1683 г. Авраамий Фирсов в предисловии к своему переводу Псалтыри на «наш простой обиклой словенской язык» употребляет слово *государство*, см. изд. [Авраамий Фирсов 2006: 181]. Об этом слове в Уложении 1649 г. см. [Черных 1953: 172; 1956: 214].

¹⁷ Относительно технологии изготовления печатей см. указ «О государственных печатях и о перемене на оных царского имени» от 29 апреля 1682 г.: [ПСЗ, II: 387–388, № 915; СГГД, IV: 412–414, № 133]. Почти во всех приведенных нами случаях слово *господарь* появляется на печатях одного и того же типа, а именно, на малой государственной печати; исключение составляют золотая булла Ивана Грозного 1562 г., его большая государственная печать 1583 г. и восковая печать Лжедмитрия II 1608 г. [Снимки печатей 1880, №№ 12, 19, 40]. Ср. в этой связи малые государственные печати со словом *господарь* в полной форме, предшествующие официальному принятию царского титула в 1547 г., — Ивана III 1504 г. (*господарь всея Руси*), Василия III 1514 г. (*Бжею милостно господарь всея Руси*) и Ивана Грозного 1539 г. (*Иванъ Божию милостно господарь всея Руси*) [Снимки печатей 1880: №№ 2, 4, 7].

позволяющее понять, как из основы *суд-* могло получиться *государь*. С нашей точки зрения, *государь* может быть возведено к *суд*, но не может быть выведено из *господарь*.

Полагаем, что *государь* образовано от глагола *судити*, среди значений которого имеется значение ‘управлять’ [Сл. др.-рус. XI–XIV вв., XII: 36–37; Сл. рус. XI–XVII вв., XXVIII: 261–262]¹⁸. Нельзя не отметить, что это значение выступает в ветхозаветном контексте: так говорится о библейских предводителях, патриархах и пророках.

От глагола *судити* образуется *nomem agentis сударь*. Слово *сударь* хорошо известно в русском языке, но его принято воспринимать как сокращение из *государь* [Соболевский 1897/2006, № XIV: 205; Преображенский, II: 413; Фасмер, III: 795]; такое понимание отмечается уже в Словаре Академии Российской [Сл. Ак. Рос., I: стлб. 1222]. Это восприятие отражает, по-видимому, позднее переосмысление. В действительности соотношение представляется обратным: не *сударь* образовано от *государь* — напротив, *государь* образовано от *сударь*¹⁹.

В свое время *сударь* было полноценным словом с исходным значением ‘судья, правитель’. Это слово сохранилось в русском языке как форма вежливого обращения, но первоначально его употребление отнюдь не сводилось к диалогической речи. Так, мы находим его в дневнике Ричарда Джемса (1618–1619 гг.), и именно как обозначение правящего монарха: «...*ninišnago sđdari, the now reigning Prince*» [Ларин 1959: 179, 409, л. 61.14]. Равным образом выражение *чаша государева* передается у Джемса как «*chasha sđdariva, the Emperors health of others they say*» [Там же: 179, 409, л. 61.1]²⁰.

Слово *сударь* в данном значении не попало в поле зрения лексикографов (в частности, оно не учтено в многотомном Словаре русского языка XI–XVII вв.), поскольку Б. А. Ларин, издавший дневник Ричарда Джемса, неправильно разделил слова: сочетание *ninišnago sđdari* он интерпретировал как **ninišna gosđdari* — иначе говоря, вместо *сударь* он прочел *государь*. Соответственно, в указателе русских слов к изданию Джемса, которым обычно пользуются лексикографы, слово *сударь* представлено в значении ‘господин’ («*sđdari, sir*» [Ларин 1959: 87, 298, 363, л. 15.16]) и не представлено в значении ‘монарх’; в то же время здесь значится слово *государь* (*gosđdari* [Там же: 273, л. 61.14]), отсутствующее у Джемса²¹.

Слово *сударь* в подобном значении встречается в фольклоре, ср.: «Воцарился наш прегрозный царь, наш прегрозный сударь царь Иван Васильевич» [Гильфердинг, I: 147, № 13]. Выражение *сударь царь* отвечает обычной формуле *царь государь*. В свадебном обряде

¹⁸ Равным образом *правити* может иметь значение ‘судить’ [Сл. др.-рус. XI–XIV вв., VII: 435].

¹⁹ Слово *сударь* известно как с ударением на первом слоге (*сударь*), так и на последнем (*сударь*); в современном русском языке только первая форма считается нормативной, тогда как форма с ударением на последнем слоге воспринимается как архаическая. Древнейшей является форма *сударь*, и она соответствует форме *государь*; только такие формы встречаются в древнерусских текстах [Зализняк 2014: 560].

А. И. Соболевский считал, что ударение *сударь* восходит к форме *осу*, которую он возводил к *государь*, см. [Соболевский 1897/2006: 205, № XIV; 1907: 149]; о форме *осу* см. выше, раздел 3. Слово *государь* с таким ударением, насколько мы знаем, неизвестно, и его достоверность вызывает сомнение; подозреваем, что это реконструируемая форма (где *сударь* объясняется из предполагаемого **государь*). Если бы такое слово существовало, мы могли бы считать, что *государь* образовалось из *сударь*, подобно тому как *государь* образовалось из *сударь*.

²⁰ Перевод Ларина ‘(за) здоровье государя, о других’. Выражение ‘of others’ нам не вполне понятно.

²¹ Сокращенная (поддательная) форма дат. падежа *c[y]d[a]py* встретила нам в документе 1496 г. из канцелярии Великого княжества Литовского («Отказ [т. е. ответ] послом Стефана воеводы волоского...»: *къдърѣ вашемуѣ*, т. е. ‘к сударю вашему’ (Рос. гос. архив древних актов, ф. 389 (Литовская метрика), оп. 1, кн. 6, л. 80об). Речь идет о молдавском государе Стефане III Великом. В других случаях как в отношении Стефана, так и в отношении Александра Ягеллончика, великого князя Литовского, последовательно употребляется форма *гдър*. Скорее всего, это описка писца, который имел в виду форму *гдърѣ* и пропустил букву *г*.

сударем может называться жених [СРНГ, XLII: 159], что соответствует распространенному наименованию жениха *князем* [СРНГ, XIII: 353].

В дальнейшем к слову *сударь* был добавлен компонент *го-* по ассоциации со словами *господарь*, *господин*, *госпожа* и т. п. (как общий компонент у этих слов). Можно представить себе, как работала эта ассоциация. В разговорной речи начальное *го-* в словах указанной группы могло отпадать, в результате чего появлялись такие, например, просторечные формы, как *сподарь* из *господарь*, *спож* из *госпожа* и т. п. [СРНГ, XL: 180, 292; Носович 1870: 605; Гринченко, IV: 181]²². Таким образом, компонент *го-* предстал в языковом сознании как элемент книжного языка, противостоящий разговорным формам. В этом качестве он присоединился к форме *сударь*, которая была осмыслена как некижняя (разговорная) форма. Так образовалось слово *государь*; в конечном счете оно должно рассматриваться как искусственное образование. Закономерным образом *сударь* стало пониматься затем как сокращение из *государь* — в точности так же, как *сподарь* понимается как сокращение из *господарь*, *спож* — как сокращение из *госпожа* и т. п. Итак, слово *сударь* изначально представляет собой полноценное, не сокращенное слово, но оно стало восприниматься как сокращение.

Предупреждая возможные возражения, отметим, что слово *сударь* ‘монарх’ нельзя рассматривать как сокращение из *государь*, по аналогии с тем, как *сподарь* является сокращением из *господарь*, *спож* — сокращением из *госпожа* и т. п. Сокращение такого рода (усечение первого слога), как правило, снижает значение слова и не наблюдается в словах с высоким (в частности, титульным) значением. Так, в значении главы государства *господарь* не сокращается в *сподарь* (при том, что *сподарь* может обозначать главу семейства, хозяина); Богородица может называться *госпожой*, но не *спожой* (при том, что *спож* выступает как название праздника Рождества или Успения Богородицы); в Белоруссии *спожой* называли не жену князя или помещика, а жену священника, и т. п. Между тем слово *сударь* в приведенных нами примерах имеет самое высокое значение: это слово означает именно главу государства, т. е. то же, что *государь*²³.

Как уже говорилось, исследователи, пытавшиеся определить этимологию слова *сударь*, как правило, рассматривали его как производное от *господарь* — как результат преобразования этого слова. Представляется, что в таком подходе заложена принципиальная ошибка, закрывающая путь к правильному решению вопроса: *сударь* и *господарь* — разные по своему происхождению слова, и они никак не могут быть объяснены одно из другого. Именно поэтому они могли сосуществовать друг с другом как альтернативные варианты в царском титуле (см. выше, раздел 4): если бы одно слово являлось модификацией другого, сосуществование их в титуле нуждалось бы в специальном объяснении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

ААЭ, I–IV — *Акты, собранные... Археографическою экспедициею Академии наук*, т. I–IV. СПб.: Тип. 2-го отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1836.

²² Отметим также зват. форму *спож* (сокращение из *госпоже*?), употреблявшуюся при обращении к мужчине [Даль, IV, стлб. 450; СРНГ, XL: 192].

²³ Отдельно должно рассматриваться усечение слога *го-* в форме *Господи* в песне («Зрадовалося царство Московское»), записанной для Ричарда Джемса его русским информантом в 1619–1620 гг.: «Дѧ *Споди* здоровь быⁿ г^дрь мои батюшко, а батюшко, г^дрь Филарѣтъ Никитичъ». Ср. затем здесь же: «И даи *Господи* здоровь быⁿ православной цѣрь кня великїи Михаилъ. Федоровичъ» [Симони 1907: л. IX]. Усечение, обусловленное, видимо, ритмикой стихотворного текста, характеризуется в данном случае не словом как таковым (*Господь*), а всего лишь конкретную форму в тексте: это явление не языка, а текста, и оно не имеет отношения к значению слова. Ф. Е. Корш предполагал, что при произнесении этой фразы имело место усечение не одного, а двух слогов: «Да[и] [Го]споди...» [Там же: 25].

- Авраамий Фирсов 2006 — *Псалтырь 1683 г. в переводе Авраамия Фирсова. Текст, словоуказатель, исследование*. Предисл., исслед., подг. текста и сост. словоуказателя Е. А. Целуновой. М.: Языки славянской культуры, 2006.
- Акты соц.-экон. истории, I–III — *Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси конца XIV — начала XVI в.*, т. I–III. М.: Изд-во АН СССР, 1952–1964.
- Акты юрид. 1838 — *Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства*. Изданы Археографическою комиссиею. СПб.: Тип. 2-го отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1838.
- Аникин, I–XV — Аникин А. Е. *Русский этимологический словарь*, вып. I–XV. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007–2021–.
- Афанасий Никитин 1958 — *Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466–1472*. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958.
- «Борис Годунов» 2015 — *Борис Годунов: От слуги до государя всяя Руси*. М.: Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2015.
- Гильфердинг, I–III — *Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года*. Изд. 2-е, т. I–III. СПб.: Тип. имп. Академии наук, 1894–1900 (= Сб. ОРЯС, т. LIX).
- Гринченко, I–IV — *Словарь украинского языка, собранный редакцией журнала «Киевская старина»*. Редактировал с добавлением собственных материалов Б. Д. Гринченко, т. I–IV. Киев: б. и., 1907–1909.
- Даль, I–IV — Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Изд. 4-е, испр. и значительно перераб. под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ, т. I–IV. СПб.; М.: Т-во М. О. Вольф, 1912–1914.
- ДДГ 1950 — *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв.* Подгот. к печати Л. В. Черепнин; под ред. С. В. Бахрушина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
- Зализняк 2004 — Зализняк А. А. *Древненовгородский диалект*. Изд. 2-е. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Зализняк 2014 — Зализняк А. А. *Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь*. М.: Языки славянской культуры, 2014.
- Ларин 1948 — Ларин Б. А. *Парижский словарь москвитов 1586 г. Dictionaire Moscovite 1586. По рукописи Парижской национальной библиотеки (Collection Dupuy № 844, fol. 418–423)*. Перевод, исследование и комментарии Б. А. Ларина. Рига: Издание Латв. гос. ун-та, 1948.
- Ларин 1959 — Ларин Б. А. *Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 гг.)*. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1959.
- Носович 1870 — Носович И. И. *Словарь белорусского наречия*. СПб.: Тип. имп. Академии наук, 1870.
- Орешников 1896 — *Императорский Российский исторический музей имени императора Александра III. Описание памятников*. Вып. 1: *Русские монеты до 1547 г.* Описание сост. А. Орешников. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1896.
- Оруж. палата 2002 — *Государева Оружейная палата*. СПб.: Атлант, 2002.
- Преображенский, I–III — Преображенский А. *Этимологический словарь русского языка*. Т. I–III. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1910–1914²⁴.
- Прохоров и др. 1994 — *Духовная грамота Кирилла Белозерского. Преподобные Кирилл, Феропонт и Мартиниан Белозерские*. Изд. подготовлено Г. М. Прохоровым, Е. Г. Водолазким и Е. Э. Шевченко. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Глаголь, 1994, 184–187.
- ПСЗ, I–XLV — *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года* [Собрание 1-е: с 1649 по 12 декабря 1825 г.]. Т. I–XLV. СПб.: Тип. 2-го отделения Собств. е. и. в. канцелярии, 1830.
- СГГД, I–V — *Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел*. Ч. I–V. М.: Тип. Н. С. Всеволожского; и др., 1813–1894.
- Симони 1907 — Симони П. К. *Великорусские песни, записанные в 1619–20 гг. для Ричарда Джемса на крайнем севере Московского царства. С полным снимком и текстами всех шести песен по подлинной рукописи, хранящейся в Оксфорде, и с приложением чтения песен и с отметками указаний касательно ритмических их особенностей академика Ф. Е. Корша*. СПб.: Тип. имп. Академии наук, 1907 (= Сб. ОРЯС, т. LXXXII, № 7).
- Сл. Ак. Рос., I–VI — *Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный*. Ч. I–VI. СПб.: При имп. Академии наук; При имп. Российской академии, 1806–1822.
- Сл. др-рус. XI–XIV вв., I–XII — *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*. Т. I–XII. М.: Русский язык; и др., 1988–2019–.

²⁴ Том III словаря А. Г. Преображенского опубликован в изд.: Труды Ин-та русского языка, т. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.

- Сл. рус. XI–XVII вв., I–XXXI — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. I–XXXI–. М.: Наука; и др., 1975–2019–.
- Снимки печатей 1880 — *Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц*. Вып. I. М.: Тип. А. Гатцука, 1880.
- СРНГ, I–LII — *Словарь русских народных говоров*. Вып. I–LII–. М.; Л./СПб.: Наука; и др., 1965–2021–.
- Фасмер, I–IV — Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. Пер. с нем. и дополнения О. Н. Трубачева. Т. I–IV. М.: Прогресс, 1964–1973.
- Федоров 1949 — Федоров Г. Б. *Московские деньги времени великих князей Ивана III и Василия III. Краткие сообщения Института истории материальной культуры*. Вып. 30. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949, 70–76.
- Черных, I–II — Черных П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. Т. I–II. М.: Русский язык, 1993.
- Чертков 1834 — Чертков А. Д. *Описание древних русских монет*. М.: Тип. С. Селивановского, 1834.
- Чертков 1837 — Чертков А. Д. *Описание древних русских монет. Прибавление первое*. М.: Тип. С. Селивановского, 1837.
- Чижов 1910 — Чижов С. И. *Московская деньга [великого] к[нязя] Дмитрия Шемяки*. [М.: б. и., 1910. Из отчета Румянцевского музея за 1910 г.]
- Шанский, I–IX — *Этимологический словарь русского языка*. Под ред. Н. М. Шанского. Вып. I–IX. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963–1999.
- ЭССЯ, I–XLI — *Этимологический словарь славянских языков*. Вып. I–XLI–. М.: Наука, 1974–2018–.
- Яковлев 1865 — *Русские старинные знамена*. Составил Лукиан Яковлев, помощник директора Московской Оружейной палаты. М.: [б. и.], 1865 (= *Древности Российского государства*. Дополнение к III Отделению).
- Янин и др. 2015 — Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. *Новгородские грамоты на бересте*. Т. XII: *Из раскопок 2001–2014 гг.* М.: Языки славянской культуры, 2015.
- Berneker 1924 — Berneker E. *Slavisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. I: A–L. Zweite unveränderte Auflage. Heidelberg: C. Winter, 1924.
- Napiersky 1868 — *Russisch-Livländische Urkunden*. Gesammelt von K. E. Napiersky. Herausgegeben von der Archäographischen Commission. St. Petersburg: Buchdruckerei d. K. Akademie d. Wissenschaften, 1868.
- Sparwenfeld, I–IV — Sparwenfeld J. G. *Lexicon Slavonicum*. Ed. and commented by Ulla Birgegård. Vol. I–IV. Uppsala: Uppsala Univ. Library Slavic manuscript collection, 1987–1990. *Index*. Uppsala: Uppsala Univ. Library Slavic manuscript collection, 1992 (= *Acta Bibliothecae R. Universitatis Upsaliensis*, vol. XXIV, 1–5).
- Stone 1996 — *A Dictionary of the vulgar Russe tongue: attributed to Mark Ridley*. Ed. from the late-sixteenth-century manuscript with an introduction by G. Stone. Köln: Böhlau, 1996 (= *Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte*. Reihe B, Editionen: N. F. Bd. 8).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Алеф 1959/2002 — Алеф Г. Политическое значение надписей на московских монетах эпохи Василия II. *Из истории русской культуры*. Т. II, кн. 1: *Киевская и Московская Русь*. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. (сост.). М.: Языки славянской культуры, 2002, 591–609. Пер. с англ. [Alef G. The political significance of the inscriptions on Muscovite coinage in the reign of Vasilii II. *Speculum*, 1959, XXXIV(1): 1–19. Transl. into Russian.]
- Зайцев 2004 — Зайцев В. В. *Материалы по русской нумизматике XV века*. Киев: Юнона-монета, 2004. [Zaitsev V. V. *Materials po russkoi numizmatike XV veka* [Materials on Russian 15th-century numismatics]. Kyiv: Yunona-Moneta, 2004.]
- Зализняк 1993 — Зализняк А. А. К изучению языка берестяных грамот. *Новгородские грамоты на бересте*. Т. IX: *Из раскопок 1984–1989 гг.* Янин В. Л., Зализняк А. А. М.: Наука, 1993, 191–321. [Zaliznyak A. A. Towards the study of the language of birchbark letters. *Novgorodskie gramoty na bereste*. Vol. IX: *Из раскопок 1984–1989 гг.* Yanin V. L., Zaliznyak A. A. Moscow: Nauka, 1993, 191–321.]
- Золтан 1983/2002 — Золтан А. К. Предыстории русск. «государь». *Из истории русской культуры*. Т. II, кн. 1: *Киевская и Московская Русь*. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. (сост.). М.: Языки

- славянской культуры, 2002, 554–590. Первое изд.: *Studia Slavica Hungarica*, t. XXIX. Budapest, 1983, 71–110. [Zoltán A. Towards the history of Russian *gosudar'* 'sovereign'. *Iz istorii russkoi kul'tury*. Vol. II, Book 1: *Kievskaya i Moskovskaya Rus'*. Litvina A. F., Uspenskii F. B. (comps.). Moscow: Yazyki Slavyanskoj Kul'tury, 2002, 554–590.]
- Золтан 2014 — Золтан А. *Inter Slavica: Исследования по межславянским языковым и культурным контактам*. М.: Индрик, 2014. [Zoltán A. *Inter Slavica: Issledovaniya po mezhslyavianskim yazykovym i kul'turnym kontaktam* [Inter Slavica: Studies in inter-Slavic linguistic and cultural contacts]. Moscow: Indrik, 2014.]
- Каштанов 2003 — Каштанов С. М. Институты государственной власти Великого Новгорода и Пскова в свете немецкой средневековой терминологии. *Древнейшие государства Восточной Европы, 2001. Историческая память и формы ее воплощения*. Мельникова Е. А. (отв. ред.). М.: Восточная литература, 2003, 297–319. [Kashtanov S. M. Institutions of state authority of Veliky Novgorod and Pskov in the light of German medieval terminology. *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy 2001. Istoricheskaya pamyat' i formy ee voploshcheniya*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2003, 297–319.]
- Мякишев 2008 — Мякишев В. *Язык Литовского статута 1588 года*. Kraków: Lexis, 2008. [Myakishev V. *Yazyk Litovskogo statuta 1588 goda* [The language of the 1588 Lithuanian Statute]. Kraków: Lexis, 2008.]
- Соболевский 1897/2006 — Соболевский А. И. Из истории русского языка, [III–XVIII]. *Труды по истории русского языка*. Соболевский А. И. Т. II: *Статьи и рецензии*. М.: Языки славянской культуры, 2006, 198–207. [Sobolevskii A. I. From the history of the Russian language, [III–XVIII]. *Trudy po istorii russkogo yazyka*. Sobolevskii A. I. Vol. II: *Stat'i i reitsenzii*. Moscow: Yazyki Slavyanskoj Kul'tury, 2006, 198–207.]
- Соболевский 1907 — Соболевский А. И. *Лекции по истории русского языка*. Изд. 4-е. М.: Университетская тип., 1907. [Sobolevskii A. I. *Lektsii po istorii russkogo yazyka* [Lectures on the history of the Russian language]. Moscow: University Press, 1907.]
- Ульяновский 1991 — Ульяновский В. И. Дело пана маршалка Йозефа Вандалина из Великих Кончиц Мнишка и тайные документы Лжедмитрия I. *Советское славяноведение*, 1991, 3: 81–87. [Ul'yanovskii V. The case of Marshal Józef Wandalin Mniszech and the secret documents of False Dmitry I. *Sovetskoe slavyanovedenie*, 1991, 3: 81–87.]
- Успенский 2020 — Успенский Б. А. Загадочная форма в титуле русских царей. *Словъне*, 2020, 9(1): 163–184. [Uspenskij B. A. An enigmatic form in the title of Russian tsars. *Slověne*, 2020, 9(1): 163–184.]
- Успенский 2021 — Успенский Б. А. «Господарь Великий Новгород»: происхождение названия. *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*, 2021, 3: 24–44. [Uspenskij B. A. "Lord Great Novgorod": The origin of the name. *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*, 2021, 3: 22–44.]
- Черных 1953 — Черных П. Я. *Язык Уложения 1649 года: Вопросы орфографии, фонетики и морфологии в связи с историей Уложенной книги*. М.: Изд-во АН СССР, 1953. [Chernykh P. Ya. *Yazyk Ulozheniya 1649 goda: Voprosy orfografii, fonetiki i morfologii v svyazi s istoriei Ulozhennoi knigi* [The language of the Ulozhenie of 1649: Issues of orthography, phonetics, and morphology in connection with the book's history]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Press, 1953.]
- Черных 1956 — Черных П. Я. *Очерк русской исторической лексикологии: Древнерусский период*. М.: Изд-во Московского ун-та, 1956. [Chernykh P. Ya. *Ocherk russkoi istoricheskoi leksikologii: Drevnerusskii period* [A sketch of Russian historical lexicology: The Old Russian period]. Moscow: Moscow Univ. Press, 1956.]
- Stökl 1954 — Stökl G. Die Begriffe Reich, Herrschaft und Staat bei den orthodoxen Slaven. *Saeculum: Jahrbuch für Universalgeschichte*, 1954 (Bd. V.): 104–118.
- Zoltán 2018 — Zoltán A. Westrussisch-großrussischer Sprachkontakt im 15. Jahrhundert. *Linguistik als diskursive Schnittstelle zwischen Recht, Politik und Konflikt*. Henzelmann M. (Hrsg.). Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2018, 87–102.
- Zoltán 2022 — Zoltán A. Egy halicsi kancelláriai latinizmus karrierje (*господарь* 'uralkodó'). *A nyelv mint elkünk tükré: Szavak, szövegek, gondolatok*. Nagy Sándor I. (ed.). Budapest: MTA Modern Filológiai Társaság, 2022, 329–341.